Годъ шестьдесятъ четвертый. 17 іюля 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицiймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 29.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. владѣльцевъ и завѣдывающихъ промышленныхъ заведеній Нижегородской губерніи.

Нижегородское Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіи 5 Марта 1902 года утвердило новую форму **РАЗСЧЕТНЫХЪ КНИЖЕКЪ** для рабочихъ фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, не исключая заведеній горной и горнозаводской промышленности.

Доводя о семъ до свѣдѣнія г.г. владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія имѣетъ честь сообщить, что эти **РАЗСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ** отпечатаны.

Содержаніе № 29.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Срокъ дѣйствія свидѣтельствъ, предоставляющихъ право поступленія на службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда, сохраняетъ свою силу при поступленіи въ юнкерскія училища въ теченіе 2 лѣтъ.

— Главный штабъ разъяснилъ, что солдатскіе спектакли, если они происходятъ не въ казарменныхъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи посторонней публики, должны быть разрѣшаемы, кромѣ военнаго начальства, мѣстной администраціей.

— Разъяснено земствамъ, что всякаго рода ремесленныя школы состоятъ исключительно въ вѣдѣніи министерства нар. просв.

— Разъяснено, что лица, состоящія на военной службѣ вольноопредѣляющимися, не могутъ быть назначаемы на должности почетныхъ смотрителей городскихъ училищъ.

— Въ виду имѣющихся въ главномъ тюремномъ управленіи свѣдѣній о бѣдственномъ положеніи добровольно послѣдовавшихъ за ссыльно-каторжными ихъ семействъ, управленіе обратилось къ губернаторамъ съ просьбою, чтобы чины полиціи обращали особое вниманіе женъ осужденныхъ на тѣ лишенія, на которыя обречены онѣ и ихъ дѣти, и убѣждали желающихъ отправиться въ Сибирь по крайней мѣрѣ отсрочить свой отъѣздъ до полученія ихъ мужьями права жить внѣ тюрьмы.

— Г. Мукденъ въ Манджуріи и Карачи въ Индіи объявляются неблагополучными по холерѣ.

— Рѣшенъ въ принципѣ вопросъ о передачѣ шоссейныхъ мѣстныхъ дорогъ и трактовъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи управленія водяныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ, земствамъ. Дорогъ этой категоріи имѣется въ настоящее время болѣе 13 тыс. верстъ.

— Опубликованы правила объ устройствѣ канавъ и друг. водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ въ 22 день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ на объявленіе прилегающихъ къ г. Н.-Новгороду уѣздовъ: нижегородскаго, балахнинскаго, семеновскаго и горбатовскаго—въ положеніи усиленной охраны на время съ 1 іюля по 10-ое сентября сего года.

10 іюля, въ $2\frac{1}{2}$ часа дня, на казенномъ пароходѣ „Межень“ прибылъ въ Нижній-Новгородъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Его Высочество, встрѣченный г. управляющимъ губерніей барономъ К. П. Фредериксомъ, съ пристани отбылъ въ лагерь кадетовъ. Въ тотъ же день вечеромъ Великій Князь на пароходѣ „Межень“ выѣхалъ изъ Нижняго внизъ по Волгѣ.

Начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ 13 іюля возвратился изъ отпуска.

15 іюля, въ день открытія нижегородской ярмарки, преосвященный Назарій совершалъ литургію въ ярмарочномъ соборѣ, а по окончаніи литургіи сопровождалъ крестный ходъ къ Макарьевской часовнѣ, гдѣ, по совершеніи водосвятнаго молебна, окропилъ святой водой ярмарочные фраги.

15 іюля по окончаніи завтрака въ Главномъ домѣ, по просьбѣ участвовавшихъ на торжествѣ открытія представителей ярмарочнаго купечества, г. нижегородскимъ губернаторомъ были отправлены нижеслѣдующія телеграммы:

„Господину министру внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарю В. К. фонъ-Плеве. Собравшееся на открытіе ярмарки именитое купечество и всѣ присутствующіе вмѣстѣ со мною, встрѣтивъ съ одушевленіемъ тостъ за здоровье вашего высокопревосходительства, почтительнѣйше просятъ принятъ ихъ наилучшія пожеланія. Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *Унтербергеръ*“.

„Господину министру финансовъ, статсъ-секретарю Сергѣю Юльевичу Витте. Собравшееся на открытіе ярмарки именитое купечество и всѣ присутствующіе вмѣстѣ со мной, поднимая съ одушевленіемъ бокалъ за здоровье вашего высокопревосходительства, почтительнѣйше просятъ принять наилучшія пожеланія. Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *Унтербергеръ*.

По ходатайству нижегородскаго губернскаго земскаго собранія объ освобожденіи производства по усыновленію подкидышей крестьянами отъ гербоваго сбора, министръ внутреннихъ дѣлъ надняхъ увѣдомилъ губернское начальство, что министерство финансовъ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по этому ходатайству, сообщило, что такъ какъ крестьянинъ, усыновившій данное лицо, устраиваетъ такимъ образомъ быть усыновленнаго и въ то же время, несомнѣнно, и свой собственный бытъ, пріобрѣтая въ усыновленномъ новаго для себя помощника въ своемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, то переписка по усыновленію подкидышей крестьянами должна быть признана перепискою по устройству быта сельскихъ обывателей. Вслѣдствіе сего и на точномъ основаніи п. 2 ст. 66 устава о гербовомъ сборѣ, изд. 1900 г., означенная переписка, по мнѣнію министерства, не подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

Нижегородскою городскою думою было возбуждено ходатайство о предоставленіи ей права издавать обязательныя постановленія какъ о совершенномъ запрещеніи торговли въ праздничные дни, такъ и о подчиненіи мѣстнымъ обязательнымъ постановленіямъ о времени торговли въ праздничные дни всѣхъ родовъ ея. Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ губернское начальство, что вопросъ о совершенномъ прекращеніи въ городахъ праздничной торговли, а равно о предоставленіи городскимъ думамъ права составлять обязательныя постановленія объ ограниченіи торговли въ воскресные и праздничные дни для всякаго рода торговыхъ заведеній находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ и что возбужденное по этому предмету ходатайство нижегородской городской думы будетъ принято при обсужденіи упомянутаго вопроса въ соображеніе.

Департаментъ таможенныхъ сборовъ извѣстилъ ярмарочный комитетъ, что Государю Императору благоугодно было разрѣшить развѣску чаевъ торговой фирмѣ бр. Фроловыхъ въ размѣрѣ $\frac{1}{64}$ и $\frac{1}{128}$ фунта, срокомъ на два года для нуждъ находящихся въ вѣдѣніи ярмарочнаго общественнаго управленія народныхъ чайныхъ.

„ЛЯПИНКА“.

(Окончаніе).

Въ одномъ изъ №№-ровъ давно уже живутъ 4 „ляпинца“: медикъ-хохолъ, плотный, низкаго роста, живой; филологъ съ мрачной наружностью, молчаливый и угрюмый и 2 художника съ береговъ Волги. Они привыкли и любятъ другъ друга. Они сходятся вмѣстѣ и дѣлятся своими впечатлѣніями и прошлаго и настоящаго.

— А знаете, Згурскій?,—говоритъ медикъ, обращаясь къ художнику: былъ я на вашей выставкѣ и, признаться, я не нашелъ тамъ картины, которой бы можно было поставить 4....

— А, да какъ же вы говорите? А картина 3—на? И художникъ начиналъ говорить съ глубокой любовью о русской живописи, о новомъ теченіи въ ней, о новыхъ русскихъ талантахъ.

— Нѣтъ, Рѣпинъ создалъ, что могъ; онъ крупное создалъ, но Беклинъ....—слышится въ камерѣ голосъ художника.

— А я вамъ говорю, что живопись въ Россіи стала! Беклинъ заграницей, а у насъ? У насъ съ Левитаномъ все умерло, все блѣдно, заглохло,—говоритъ медикъ съ хохлацкимъ акцентомъ: и будемъ ждать великана-художника, который, открывъ свою мастерскую, покажетъ міру новое, приведетъ его въ восхищеніе.

А филологъ, поднявъ плечи и глубоко засунувъ руки въ карманы, молча ходитъ назадъ и впередъ, сосредоточенно о чемъ то думая. Молчаливый, мрачный, съ глубокой складкой на лбу, онъ, очевидно, много видалъ въ жизни, много страдалъ въ ней. Онъ уже давно учится въ университетѣ и однажды отсутствовалъ въ немъ впродолженіе 2 лѣтъ, живя не по своей волѣ въ одной изъ восточныхъ губерній. Тамъ онъ пріобрѣлъ огромную эрудицію, занимаясь, очевидно, очень серьезно и, возвратясь въ университетъ, онъ съумѣлъ написать, будучи на ляпинкѣ, выдающееся научное сочиненіе.

Изрѣдка глубокой ночью онъ возвращался домой нетвердой походкой и, раздѣвшись, садился передъ койкой спящаго медика и медленно говорилъ о жизни.

— Всѣ хотятъ жить, Захаръ, но почему, почему не живутъ они? тихо спрашивалъ онъ спящаго медика и, подперѣвъ рукой подбородокъ, онъ глядѣлъ пристально въ темное окно, какъ бы отъ него дожидаясь отвѣта. А отвѣта не было и за окномъ деревья тихо шевелили темными вѣтвями-щупальцами, какъ бы желая открыть окно и подсмотрѣть и послушать, что дѣлается въ тихомъ и мрачномъ номерѣ.

— Что мѣшаетъ имъ жить, Захаръ? Знаешь ли ты? А жить-то, вѣдь, имъ хочется.... А жизнь течетъ, течетъ широкая, мощная, великая....

— Ну, чортъ съ ней, давай спать! и филологъ ложился, заложа руки за голову и сосредоточенно глядя въ потолокъ.

А на слѣдующее утро начинался трудовой день... Только Захаръ какъ то особенно нѣжно и строго заглядывалъ въ глаза филолога, а тотъ съ грустной улыбкой старался не глядѣть въ его лицо. И къ вечеру они опять собираются вмѣстѣ и дѣлясь, впечатлѣніями прожитаго дня, опять спорятъ о живописи, музыкѣ, о новомъ произведеніи новаго писателя, о родинѣ. И далеко за полночь слышатся имена и Добролюбова, и Пирогова, и Рѣпина, и Маркса.

Но вотъ „Ляпинка“ утихаетъ мало-по-малу и „ляпинцы“ засыпаютъ; кое-кто еще продолжаетъ читать.

„А недурно бы сейчасъ, чортъ возьми, горячей колбасы,—говоритъ хохолъ, мечтательно глядя въ потолокъ, и... засыпаетъ.

Въ „Ляпинкѣ“ тихо.

Каждая едва родившаяся новость во всякой области жизни находитъ себѣ мѣсто въ „Ляпинкѣ“. И не мудрено: люди изъ различныхъ мѣстъ, разныхъ профессій живутъ вмѣстѣ. Художникъ принесетъ новость изъ области живописи, филармонистъ поетъ съ восхищеніемъ о новомъ музыкальномъ талантѣ и т. п.

„Ляпинка“ любитъ театры, концерты и можно назвать ее даже музыкальной. Во всякомъ случаѣ тамъ больше художниковъ, чѣмъ ученыхъ, и „Ляпинка“ живетъ главнымъ образомъ жизнью искусства во всѣхъ областяхъ его проявленія.

Но бываютъ моменты, когда обыватели „Ляпинки“ тяжело молчатъ подъ гнетомъ тягостнаго впечатлѣнія. Это было зимой. Вьюга злилась на волѣ и голыя деревья глухо шумѣли на угрюмомъ дворѣ, шепча о чемъ то. Окна слабо обливали свѣтомъ качающіяся деревья. Были праздники и народъ вечеромъ почти весь разошелся. Вдругъ раздался глухой стукъ, какъ будто бы книга упала на полъ плашмя. То застрѣлился студентъ Врасскій.... Высокій и блѣдный, съ улыбкой на лицѣ, мягкій и добрый, онъ послѣднее время лежалъ подолгу на койкѣ, лежалъ и думалъ о чемъ то. Его отвезли въ больницу...

Пришли обитатели, узнали о случившемся и.... молчали. Говорить не хотѣлось, тяжесть давила всѣхъ и въ „Ляпинкѣ“ было тихо,

Въ Нижнемъ получено извѣстіе, что министерство путей отклоняетъ ходатайство о назначеніи на время нижегородской ярмарки двухъ курьерскихъ поѣздовъ отъ Москвы до Нижняго и обратно со спальными вагонами. Взамѣнъ на нижегородской желѣзной дорогѣ на время ярмарки съ 20-го іюля по 5-е сентября будутъ установлены съ нынѣшняго года ежедневные дополнительные скорые поѣзда.

Ежегодно, начиная съ текущаго года, въ періодъ съ 20-го іюля по 5-е сентября мѣста во всѣхъ вагонахъ перваго и второго классовъ скорыхъ поѣздовъ Московско-Нижегородской ж. д. будутъ нумерованныя, за что будетъ взиматься доплата.

Какъ усматривается изъ поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, на должности участковыхъ попечителей нерѣдко избираются мѣстные земскіе начальники, которые, согласно ст. 7 устава попечит. о народн. трезв., состоятъ членами уѣздныхъ комитетовъ и, по своему служебному положенію, могутъ оказывать дѣйствительно важное содѣйствіе дѣятельности попечительствъ о народной трезвости. При этомъ, однако, неоднократныя недоразумѣнія возбуждалъ вопросъ о томъ, отъ кого именно зависитъ разрѣшеніе земскимъ начальникамъ принимать на себя означенныя обязанности.

Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ, не встрѣчая вообще съ своей стороны препятствій къ разрѣшенію земскимъ начальникамъ принимать на себя обязанности участковыхъ попечителей о народной трезвости, призналъ необходимымъ, въ разъясненіе вопроса о порядкѣ назначенія земскихъ начальниковъ на означенныя должности, предоставить губернатору, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ избранія земскихъ начальниковъ на эти должности, разрѣшать имъ принятіе таковыхъ по соображенію съ успѣшностью исполненія ими прямыхъ служебныхъ обязанностей.

Г. и. д. губернатора изданы обязательныя постановленія о порядкѣ производства извознаго промысла въ г. Арзамасѣ.

Генеральный комиссаръ международной выставки костюмовъ обратился къ начальнику губерніи съ просьбою о содѣйствіи къ доставленію на выставку характерныхъ образцовъ національныхъ костюмовъ нижегородской губерніи, хотя бы въ одномъ экземплярѣ. Платы за мѣста съ этихъ предметовъ взиматься не будетъ; для такихъ народныхъ костюмовъ могутъ быть предоставлены необходимыя витрины или манекены, хотя и представлялось бы болѣе желательнымъ, чтобы они высылались уже надѣтыми на манекены, изображающими при томъ мѣстныя типичныя народности. Никакой платы не будетъ взиматься и за освѣщеніе, отопленіе, охрану и содержаніе въ чистотѣ во время выставки подобныхъ экспонатовъ. Если бы при этомъ такіе костюмы, не представляя значительной мѣстной цѣнности, были, по окончаніи выставки, предоставлены въ видѣ пожертвованія въ распоряженіе петербургскаго общества „Ясли“, то на счетъ комитета выставки могли бы быть приняты и расходы по доставкѣ этихъ предметовъ въ Петербургъ. Всѣ экспонаты должны быть доставлены на мѣсто не позднѣе 1 ноября текущаго года по адресу: Петербургъ, Таврическій Дворецъ, выставка костюмовъ.

Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ на утвержденіе уставъ похоронной кассы для лицъ всѣхъ возрастовъ, положеній и состояній. Касса будетъ организована изъ членскихъ взносовъ семи разрядовъ. Минимальный взносъ 20 коп. за каждый смертный случай. Правленіе будетъ находиться въ Петербургѣ, а отдѣленія въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани.

Въ «Прав. Вѣстникѣ» опубликовано расписаніе годового призыва 1902 г. по губерніямъ и областямъ. Въ нижегородской губерніи причитается взять въ 1902 году 4403 новобранца.

14 іюля переселились въ свои ярмарочныя помѣщенія ярмарочная контора и канцелярія губернатора.

Губернская управа возбудила уголовное преслѣдованіе за разныя злоупотребленія противъ двухъ изъ своихъ служащихъ.

Разсмотрѣвъ представленіе конторы благотворительныхъ заведеній отъ 24 іюня и рапортъ смотрителя благотворительныхъ заведеній Н. Е. Дюплесси отъ 28 іюня, управа нашла (какъ значится въ ея журналѣ): 1) что при сдачѣ цейхгауза завѣдывавшимъ имъ пот. поч. гражд. А. И. Предтеченскимъ, по случаю увольненія его отъ службы, оказался недочетъ бѣлья на 1,012 р. 85 коп.; 2) что г. Предтеченскій обязанъ пополнить означенный недочетъ къ 1 октября, согласно его роспискѣ отъ 14 іюня; 3) что утрата г. Предтеченскимъ бѣлья была умышленна съ цѣлью употребить бѣлье въ свою пользу, такъ какъ имъ была сдѣлана 14 мая попытка отправить часть бѣлья изъ больницы безъ вѣдома администраціи на принадлежащей ему лично подводѣ; попытка обнаружена, помимо его воли и 4) что въ квартирѣ его оказалась часть бѣлья, принадлежащаго благотворительнымъ заведеніямъ, которое должно было находиться въ цейхгаузѣ. Управа отправила всѣ документы по данному дѣлу г. губерна-

особенно тихо.... Ночью пришелъ филологъ. Его нетвердые шаги слышны были еще въ корридорѣ.

„Опять напился“, качая головой, сказалъ хохолъ-медикъ: „и гдѣ его угораздило?“ Дверь шумно растворилась и филологъ вошелъ.

— „Захаръ сказалъ онъ—Врасскій застрѣлился!“ и онъ грузно сѣлъ на свою постель и опустилъ голову, тяжело дыша.

Всѣмъ было тяжело, всѣ молчали.

„За что, за что же?“ со стономъ сказалъ филологъ, и онъ сжалъ кулаки и, погрозивъ ими кому то въ воздухѣ, сказалъ тихо, задыхающимся голосомъ: И кому нужна его жизнь? Какому Богу нужна эта жертва?“

А за окномъ шумѣла вьюга, сердясь на что-то. Деревья странно и чудно шевелили своими черными щупальцами-вѣтвями, какъ бы недовольныя чѣмъ то.

Въ „Ляпинкѣ“ было тихо.....

Лѣтомъ одинъ художникъ и медикъ нашли работу и уѣхали далеко. Въ номерѣ остался филологъ и другой художникъ безъ работы и денегъ. Трудно было жить, но „ляпинецъ“—стоикъ. Его характерной чертой является объективное отношеніе къ благамъ матеріальнаго міра.

Оставшіеся по цѣлымъ днямъ лежали на постели голодными, особенно не замѣчая отсутствія пищи въ своихъ желудкахъ. Безъ движенія лежа на койкахъ, они разсуждали на самыя отвлеченныя темы.

И тихо было лѣтомъ на „Ляпинкѣ“, ибо номера опустѣли: „ляпинцы“ разъѣхались по разнымъ мѣстамъ обширной Россіи на работы, чтобы сколотивъ немного денегъ, не попасть прямо на „Ляпинку“.

Получивъ однажды отъ кого-то изъ работныхъ товарищей нѣсколько рублей, филологъ и художникъ устроили лукулловскій обѣдъ, а на другой день они опять спокойно голодали, перенося чувство голода въ сознаніи его полной необходимости.

Осенью они снова станутъ жить всѣ вмѣстѣ, снова будутъ обѣдать каждый день. И кончится когда-нибудь жизнь въ „Ляпинкѣ“, и разъѣдутся онѣ по Россіи въ качествѣ учителей, адвокатовъ, врачей, художниковъ и артистовъ и долго, долго будутъ вспоминать они свою „Ляпинку“, свою любовь къ нестѣсненію и свободѣ, свое презрѣніе къ благамъ земнымъ, свои голодовки и мрачные моменты человѣческой гибели.

Такова-то „Ляпинка“ и ея обитатели.

Владиміръ Б.

*
* *

Ароматъ свѣжей ржи
И кузнечиковъ трескъ,
Плескъ родимой рѣки
И луны нѣжный блескъ—
Все покой мнѣ сулитъ,
Словно все говоритъ:
„Отдохни!“

„Позабудь ты печаль,
„Отгони тоску прочь...
„Пусть несется все въ даль,—
„Сходитъ на землю ночь...
„Успокойся, усни!
„Отдохни!“

Борисъ П—ре.

*
* *

Проходитъ тяжко годъ за годомъ
Жизнь подъ тяжкою борьбой,
Какъ ладья межъ ледоходомъ
Надъ проснувшейся рѣкой.
И живетъ нашъ горемыка
Обездоленный судьбой,
Голова его поникла
Подъ давящей нищетой.
Она все въ немъ побѣдила:
Силу, воли, сердце умъ.
Съ нимъ какъ тѣнь она бродила—
Лучшій другъ печальныхъ думъ.

Нищетою заклейменный
Много лѣтъ въ краю родномъ,
Проситъ нищій угнетенный
„Христа-ради“ подъ окномъ.
Тутъ ему лишь тотъ помога,
Кто самъ горе испыталъ;
Кто, въ душѣ имѣя Бога,
Знамя правды защищалъ.
Тотъ, кто первый лучъ съ востока
За сохой не пропускалъ.
. . . .
„Христа-ради“ лишь не знаетъ
Пресыщенный праздный людъ;
Онъ и взгляда не бросаетъ
Въ тѣ мѣста гдѣ слезы льютъ.
Нѣтъ тебѣ на зовъ отвѣта
. . . .
Нѣтъ тамъ братскаго привѣта,
Не услышатъ тамъ твой стонъ.

тору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Въ видахъ огражденія интересовъ земства она проситъ наложить арестъ на имущество г. Предтеченскаго.

Второе уголовное дѣло начато управою въ томъ же порядкѣ противъ дорожнаго техника ардатовскаго уѣзда мѣщ. М. А. Скораго. Въ поступкахъ его управа усматриваетъ слѣдующіе признаки уголовныхъ дѣяній: 1) промедленіе во взносѣ денегъ, полученныхъ за продажу старыхъ матеріаловъ отъ моста въ с. Балыковѣ; 2) выдачу неправильнаго удостовѣренія подрядчику Шерышеву о вывозкѣ 37 куб. саж. земли; 3) выдачу двойной табели на работу стоимостью въ 17 руб., происшедшую отъ нерадѣнія по службѣ; 4) неправильную выдачу подрядчику Кандоранцеву удостовѣренія на олерновочныя работы за 1753 кв. саж.; 5) неправильное представленіе въ ардатовскую управу удостовѣренія на выданные будто-бы 324 руб. крестьянамъ за 18 куб. съ камня, 37½ пуд. песку и 25 руб. за окраску мостовъ; 6) неправильное удостовѣреніе доставки Шаталинымъ камня и 7) несдачу при оставленіи должности находившагося на рукахъ земскаго имущества на 139 р. 73 к.

Съ 15 іюля плашкоутный мостъ до 26-го августа будетъ разводиться въ 2½ час. утра и сводиться въ 6 часовъ утра.

Вода въ Волгѣ и въ Окѣ теперь идетъ сильно на прибыль. Прибыло въ р. Волгѣ 5 в., въ Окѣ 4½ вер.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 7 по 13 іюля отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—1 случай, тифъ возвратный —1, дифтеритъ—1, скарлатина—1, оспа—1, вѣтряная оспа—3, дизентерія—19.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. МАКАРЬЕВЪ, ниж. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Г. Макарьевъ 11 іюля встрѣчалъ Великаго Князя Константина Константиновича. Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ г. Макарьевъ около 10 ч. утра на казенномъ пароходѣ „Межень", который близко подошелъ къ монастырскому берегу. Встрѣча вышла неожиданной, но тѣмъ не менѣе Великій Князь былъ встрѣченъ игуменіей Феофаніей, со всѣми сестрами и монастырскимъ духовенствомъ. При чемъ имѣли счастіе представиться Его Высочеству макарьевскій городской староста В. Ф. Носовъ и мѣстный полицейскій надзиратель И. С. Поспѣловъ. Высокій гость, приложившись ко св. кресту, прослѣдовалъ въ лѣтній храмъ во имя Преподобнаго Макарія, Желтоводскаго Чудотворца, гдѣ послѣ краткаго молитвословія, было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и высокому посѣтителю Великому Князю Константину Константиновичу. Затѣмъ по просьбѣ Великаго Князя духовенство отслужило молебенъ блаженной Великой Княгинѣ Ольгѣ, послучаю Тезоименитства Августѣйшей Сестры Великаго Князя Ольги Константиновны, Королевы Эллиновъ. Затѣмъ Великій Князь изволилъ осматривать находящійся въ запустѣніи соборъ во имя Св. Троицы. Здѣсь Высокій Гость подробно осматривалъ внутренность собора съ его старинною живописью и изволилъ высказать сожалѣніе, что столь старинный памятникъ находится въ такомъ запустѣніи. Изъ собора Великій Князь посѣтилъ могилу бывшей монастырской братіи, убитой при защитѣ монастыря отъ непріятелей. Помолившись за убіенныхъ, Его Высочество посѣтилъ и др. монастырскіе храмы и затѣмъ келію игуменіи, гдѣ немного отдохнувши, возвратился на пароходъ. Всего Великій Князь пробылъ въ нашемъ монастырѣ около 2 час., а близъ Макарьева болѣе 3 часовъ.

С. ЛЫСКОВО, нижегор. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Наше, когда-то богатое и торговое село переживаетъ въ настоящее время матеріальный кризисъ. Упадокъ, крупной прежде, хлѣбной торговли, сильно поддерживавшей благосостояніе мѣстнаго населенія, весьма неблагопріятно отразился на бѣднѣйшей его части. Привыкшіе кормиться около этой торговли, ни къ чему не приспособившіеся, кромѣ „праховаго" промысла, лысковцы, съ переходомъ торговли въ другіе пункты, оказались въ положеніи раковъ на мели.

Постоянныхъ промысловъ въ Лысковѣ нѣтъ никакихъ, если не считать нѣсколькихъ кустарныхъ заведеній: мѣдно-литейныхъ, хлѣбопекарныхъ и слесарныхъ, гдѣ дѣлаются желѣзныя шкатулки; но всѣ эти заведенія пользуютъ трудомъ весьма незначительнаго числа рабочихъ рукъ; кромѣ того заработная плата, благодаря ограниченному сбыту произведеній, низведена до minimum'a: хорошій шкатулочный мастеръ на своемъ содержаніи зарабатываетъ не болѣе 15—17 руб. въ мѣсяцъ. Остальные бѣдняки перебиваются кто чѣмъ: одни занялись мелочной торговлей на мѣстномъ базарѣ, другіе пошли на Волгу въ качествѣ водоливовъ и др. судовой прислуги и, наконецъ, третьи перебиваются пилкой лѣса на доски съ заработкомъ 10—12 коп. съ рѣза на двоихъ и зарабатываютъ въ день 50—60 коп. на своихъ харчахъ. Введенная въ прошломъ году винная монополія еще болѣе ухудшила положеніе крестьянъ, такъ какъ до введенія ея сельское общество за

право торговли виномъ получало съ мѣстнаго виннаго заводчика Степанова ежегодно свыше 10 тысячъ руб., которыхъ хватало на уплату различныхъ повинностей, теперь же село этого дохода лишилось и повинности легли на плечи обѣднявшихъ крестьянъ, и вотъ село, ранѣе не знавшее, что значитъ недоимка, теперь поневолѣ должно познакомиться съ значеніемъ этого термина.

По смерти владѣлицы Лыскова, гр. А. Г. Толстой, это громадное имѣніе досталось довольно большому числу наслѣдниковъ, разбросанныхъ по разнымъ градамъ и весямъ матушки Руси. Съ переводомъ въ Лысково изъ Макарьева всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ въ началѣ 90 годовъ XIX вѣка правительство намѣревалось Лысково переименовать въ уѣздный городъ съ причисленіемъ жителей къ мѣщанскому сословію, и чтобы пріобрѣсти принадлежавшія гр. Толстой земельныя угодья въ собственность, обратилось къ наслѣдникамъ съ предложеніемъ продать эти угодья казнѣ; но ими была запрошена слишкомъ высокая цифра, что-то свыше милліона руб., и дѣло не состоялось, Лысково осталось на прежнемъ положеніи. Въ настоящее время владѣльцы имѣнія, получая, повидимому, съ него незначительную доходность, распорядились ликвидировать дѣло путемъ распродажи земельныхъ участковъ въ частныя руки „по сходнымъ" цѣнамъ, и вотъ теперь происходитъ распродажа этихъ участковъ; насколько не высоки цѣны на нихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: одинъ изъ служащихъ въ конторѣ имѣнія недавно пріобрѣлъ довольно значительный участокъ громаднаго сада съ вѣковыми деревьями и въ-придачу къ нему водяную мукомольную мельницу на 6—7 поставовъ, всего за 2 тысячи руб., тогда какъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, одна мельница стоитъ такихъ денегъ; по сходнымъ же цѣнамъ пріобрѣли себѣ болѣе или менѣе крупные участки купецъ Ермолаевъ и кр. Блиновъ. Такимъ то, вотъ, путемъ наши крупныя имѣнія переходятъ въ частныя руки мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ!

Изъ мѣстныхъ газетъ читателямъ уже извѣстны подробности катастрофы, происшедшей 5 іюня на Волгѣ противъ села Бармина. Въ этотъ день 17 барминскихъ крестьянскихъ дѣвушекъ, садившіе капусту на островѣ, переправлялись черезъ Волгу въ простой рыбачьей лодкѣ, которая, не выдержавъ тяжести, пошла ко дну, при чемъ 8 дѣвушекъ изъ бывшихъ въ лодкѣ утонули, а остальныя спаслись. По поводу этого случая намъ изъ достовѣрнаго источника пришлось слышать одну весьма важную подробность, которую почему-то сочли за нужное замолчать г.г. мѣстные корреспонденты. Дѣло въ томъ, что когда въ Барминѣ узнали о происшедшемъ несчастіи, то на берегу Волги собралась большая толпа любопытствующихъ и соболѣзнующихъ зрителей, пальцемъ не пошевеливших для спасенія погибающихъ на глазахъ у всѣхъ дѣвушекъ. На берегу стонъ стоялъ отъ плача, но никому въ голову не приходило попытаться спасти несчастныхъ. Тогда изъ толпы выдѣляются двѣ подруги утопавшихъ, дѣвицы Прасковья Егорова и Аксинья Мочалова, въ возрастѣ каждая не старше 16 лѣтъ, спускаютъ на воду оказавшійся подъ руками ботникъ и съ помощію досокъ, замѣнившихъ имъ весла, смѣло пускаются къ мѣсту несчастія, несмотря на уговоры старшихъ, удерживавшихъ смѣлыхъ дѣвушекъ отъ рискованнаго поступка. Дорогою они сообразили планъ дѣйствій и, добравшись до тонущихъ, крикнули, чтобы они хватались за борта ботника и держались на водѣ; когда одна изъ обезумѣвшихъ отъ ужаса утопающихъ намѣревалась взобраться въ ботникъ, то Егорова и Мочалова ударами по рукамъ заставили ее отказаться отъ этого намѣренія и, вотъ, благодаря геройскому поступку двухъ подростковъ, спасены девять человѣческихъ жизней.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главнымъ управленіемъ Россійскаго общества „Краснаго Креста" по просьбѣ правленія общества китайской восточной желѣзной дороги сдѣлано распоряженіе о командированіи на ст. Маньчжурія, въ распоряженіе желѣзнодорожнаго врача, завѣдывающаго тамъ врачебнымъ пунктомъ, сестеръ милосердія: трехъ—изъ иркутской и двухъ—изъ томской общины, для службы на санитарныхъ пунктахъ желѣзной дороги.

— Мѣстнымъ комитетамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности было сообщено о желательности представленія отзывовъ особому совѣщанію не позднѣе 15 октября. Нынѣ Государь Императоръ повелѣть соизволилъ продлить срокъ, но съ тѣмъ, чтобы отзывы комитетовъ были представлены не позднѣе 1 февраля 1903 г.

ОРЕЛЪ. 11 іюля ураганомъ разрушило постройки на станціи Мало-Архангельской Московско-Курской дороги. Есть человѣческія жертвы.

ТИФЛИСЪ. 12 іюля скончался въ Сухумѣ членъ государственнаго совѣта Яновскій, бывшій попечитель кавказскаго округа.

ТАГАНРОГЪ. 17 іюля, вечеромъ, между разъѣздами Марцево и Кошкино и станціей Покровской, Екатеринославской дороги, выпалъ необыкновенной величины градъ. Побиты поля съ хлѣбомъ и огороды. Движеніе пріостановлено.

Такъ проходитъ годъ за годомъ
Жизнь подъ тяжкою борьбой,
Какъ ладья межъ ледоходомъ
Надъ проснувшейся рѣкой.

И. Самосудовъ.

ЛЕТУЧІЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(По случаю 25-лѣтія русско-турецкой войны *).

(Окончаніе).

18-е іюля. День по обыкновенію солнечный, жаркій. Я стою на пригоркѣ и стараюсь разсмотрѣть нашу позицію боя подъ Плевной. Скобелевскій отрядъ занималъ самый лѣвый флангъ. Правый же протянулся Богъ знаетъ куда. Во-о-онъ, гдѣ мелькаютъ наши бронзовыя орудія,—верстъ пятнадцать, пожалуй. Кругомъ гудитъ канонада. Бѣлыя дымки поминутно вылетаютъ изъ жерлъ орудій и расплываются по синему небу. Мнѣ и въ голову не приходитъ въ эту минуту, какъ трагически окончится сегодняшній день. Вѣдь, вотъ, кажется, я участвовалъ въ этомъ сраженіи 18-го іюня. Цѣлый день былъ въ дѣлѣ. А что я видѣлъ? Только то, что касалось нашего отряда, ничего больше. Хорошо помню нашихъ казаковъ владикавказцевъ: длинной цѣпью растянулись они по лѣсистому холму и съ подогнутыми полами черкесокъ, пѣшіе, съ винтовками въ рукахъ, кто на корточкахъ, кто прилегши къ землѣ, отстрѣливаются отъ непріятеля. Дымъ застрялъ между деревьями и точно не хочетъ расходиться. А вотъ нѣсколько солдатъ Курскаго батальона въ бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанныхъ ремешками, выбѣгаютъ изъ лѣса, какъ ошалѣлые, и не знаютъ, куда имъ направиться. Скобелевъ накидывается на нихъ и велитъ мнѣ вести ихъ обратно дорогой. Что же творилось въ это время на правомъ флангѣ, въ другихъ частяхъ, у Криденера, у Шаховскаго, то это такъ было далеко, что ни я, ни мои товарищи ничего и подозрѣвать не могли. Точно все это происходило на другомъ полушаріи. Конечно тѣ, кого посылали съ разными порученіями, кое-что и могли видѣть, но подробно судить о сраженіи не имѣли возможности.

Ночь. Сотня за сотней отступаютъ казаки съ позиціи и направляются обратной дорогой къ Парадиму. Гдѣ-то по близости слышны въ ночной тиши стоны раненыхъ, скрипъ колесъ болгарскихъ арбъ, да голоса обозныхъ. Свѣтаетъ. Глазамъ моимъ представляется обширная равнина. Бригада наша вытянулась длинной вереницей. Все начальство ѣдетъ впереди. Я тоже пристраиваюсь тутъ. Всѣ сонные, сумрачные, недовольные Всѣмъ хочется спать. Утренній холодъ непріятно дѣйствуетъ на нервы. Но вотъ показывается солнце, пригрѣваетъ природу и на душѣ становится веселѣе. По дорогѣ встрѣчаемъ груды солдатскаго имущества, палатки, ранцы, всевозможную одежду и разныя солдатскія принадлежности. Дальше встрѣчаемъ брошенныхъ раненыхъ на носилкахъ. Вся эта грустная обстановка какъ сейчасъ у меня передъ глазами. Сомнѣніе закрадывается намъ въ душу. Дѣйствительность все сильнѣе и сильнѣе развертывается передъ ними. Очевидно, мы отбиты. Натыкаемся на толпу солдатъ. Они изображали изъ себя самый отчаянный сбродъ всевозможныхъ частей. Порядка никакого, о дисциплинѣ и рѣчи нѣтъ. Скобелевъ разговариваетъ съ ними и приходитъ въ ярость. Ругается, затѣмъ скачетъ съ нѣсколькими казаками куда-то въ сторону, на пушечные выстрѣлы, которые одиноко раскатывались гдѣ-то подъ Плевной.

Начало августа. Я посланъ Скобелевымъ съ двумя казаками на Шипку провѣдать Михаила Ивановича Драгомирова. Узнать какъ идутъ у него дѣла и за одно привезти изъ Габрова боченокъ хорошаго вина. День чудный. Шоссе широкое, гладкое, какъ говорится, хоть на боку катись. Войска наши еще не успѣли его изуродовать. Балканы уже виднѣются близехонько. До Габрова какихъ-нибудь верстъ 10. Вершины горъ такъ ясно видны, что кажется возможно разсмотрѣть на нихъ малѣйшіе предметы. Окрестности восхитительныя,—все рощи и аллеи. Тѣни сколько угодно. Вдругъ вижу торопливо скачутъ мнѣ на встрѣчу два артиллериста.

— Здорово братцы!—кричу имъ.—Какъ у васъ тамъ на Шипкѣ, все-ли благополучно?

— Генералъ Драгомировъ раненъ!—слышу глухой отвѣтъ.

— Когда? Опасно?—съ отчаяніемъ восклицаю.

— Такъ точно, сегодня, въ ногу.

Гонцы ѣдутъ дальше. Отлично помню, что когда я услыхалъ эту печальную вѣсть, то въ сердцѣ моемъ точно что оборвалось. Съ самаго начала войны съ именемъ Драгомирова у меня почему-то сложилось понятіе какого-то оплота, надежды русской арміи, залога нашего успѣха. Невольно подумалъ я въ эту минуту: „ну, дѣло плохо".—Михаила Ивановича некѣмъ будетъ замѣнить. Сердце мое болѣзненно щемитъ. Ускоряю аллюръ и ѣду шибче.

Бумъ-б-у-у...—гудитъ канонада на Шипкѣ. Сердце холодѣетъ. «Что-то тамъ наши, удержатся-ли они? Помоги имъ, Господи!»—думается мнѣ. Всматриваюсь въ вершины,—не увижу-ли дымковъ,—ничего не видно.

Канунъ штурма Ловчи. Отрядъ нашъ расположенъ верстахъ въ 15-ти отъ города, на самомъ шоссе. Ночь темная. Къ намъ все прибываетъ и прибываетъ артиллерія. Безконечной вереницей заняла она всю дорогу. Далеко по окрестностямъ пылаютъ костры.

Силы наши увеличиваются. Я иду за приказаніемъ въ палатку капитана Куропаткина, начальника штаба передового отряда Скобелева. На небольшой луговинѣ подъ деревьями расположились на сырой травѣ въ полумракѣ десятка два писарей. Кто на карточкахъ, кто лежа на животѣ, въ шинеляхъ въ накидку. Торопливо записывали они диспозицію завтрашняго боя, которую ровнымъ отчетливымъ голосомъ диктовалъ имъ Куропаткинъ. Скажетъ фразу, переспроситъ, опять повторитъ и дальше диктуетъ. Писаря молча записываютъ на четвертушкахъ бумаги. У каждаго пузырекъ съ чернилами въ рукахъ да огарокъ сальной свѣчи. Ночь теплая, тихая, вѣтру никакого. Воздухъ чистый, развѣ изрѣдка потянетъ горьковатымъ дымомъ отъ костровъ, да обдастъ ѣдкой пылью отъ проходящей артилеріи. Шумъ отъ колесъ надоѣдливо гудитъ въ ушахъ. Да, вѣдь, и не мудрено. Ко дню сраженія у насъ скопилось около 90 орудій. Сколько лафетовъ тутъ было, сколько передковъ, зарядныхъ ящиковъ, и не перечтешь.

22-го августа. Солнце ярко озаряетъ окрестности. Я стою на горкѣ. Ловча бѣлѣетъ близехонько. Вонъ ея остроконечные мечети и минареты. Вонъ Осьма вьется стальной лентою и отражаетъ солнечные лучи. Синеватое небо мѣстами заволокло сѣрымъ дымомъ изъ орудій. Пушечные раскаты все гудятъ, слившись съ безостановочной ружейной трескотнею. Раненые все чаще встрѣчаются мнѣ по дорогѣ. Непріятельскій огонь становится слабѣе. А вотъ онъ и замолкъ.

Вечерѣетъ. Скобелевъ и Куропаткинъ, а за нимъ нѣсколько офицеровъ и казаковъ, въ томъ числѣ и я, въѣзжаемъ на непріятельскій редутъ. Онъ буквально переполненъ трупами. Невольно всматриваюсь въ тѣ положенія, тѣ позы, въ какихъ застала смерть: атмосфера ужасная. Я не могу больше выносить ее и скачу по долинѣ искать моихъ товарищей казаковъ, которые, какъ я слышалъ, понеслись въ погоню за бѣжавшими турками. Далеко по желтѣвшей долинѣ виднѣются черноватыя точки,—то убитые. А вотъ и товарищъ мой, эсаулъ Астаховъ. Стиснувъ зубы отъ боли, сидитъ онъ на землѣ и что-то мычитъ. Нашъ полковой докторъ и фельдшеръ вдвоемъ возятся около него и дѣлаютъ ему первоначальную перевязку. У Астахова отстрѣлены пулей два пальца.

Шагомъ возвращаюсь назадъ. Картина около редутовъ измѣнилась. Слышны веселые голоса, пѣсни и смѣхъ. Солдаты тащатъ изъ города цѣлыя горы разной рухляди. Чего-чего только тутъ не принесено. И тюфяки, и одѣяла, и разная одежда. Въ воздухѣ пахнетъ паленымъ. Кувшины съ виномъ такъ и гуляютъ у солдатъ изъ рукъ въ руки. Гдѣ-то слышится отдаленное ура! ура! ура! То солдаты подкидываютъ своихъ командировъ. Смерть и ужасъ замѣнились весельемъ и пѣснями.

30-е августа. Три часа пополудни. Сыро и пасмурно. Издали доносится гулъ орудій. Скобелевъ и Куропаткинъ ѣдутъ молча верхами по гребню зеленаго лѣсистаго холма. Я позади ихъ. Никого изъ офицеровъ въ эту минуту со мной не было. Позади слѣдуетъ казачій конвой. Вонъ въ сторонкѣ между виноградными кустами прижалась наша пѣхота. Солдаты сидятъ молча съ ружьями въ рукахъ и ждутъ приказанія, чтобы двинуться впередъ. Минуты переживаютъ они опасныя. Пули поминутно свищутъ надъ головами и нѣтъ-нѣтъ, да и выведутъ кого изъ строя. Я ближе подъѣзжаю къ Скобелеву. Онъ что-то говорилъ Куропаткину. Снаряды рвутся надъ нашими головами, шипятъ, поютъ, мяукаютъ на разные голоса и надрываютъ мою душу. Позади, въ конвоѣ, частенько раздаются стоны раненыхъ. А вотъ и я раненый скачу на перевязочный пунктъ. Лошадь моя, какъ сейчасъ помню, прыгаетъ черезъ траншеи, переполненныя трупами нашихъ убитыхъ. Всѣ они лежали синіе, голые, обнаженные баши бузуками. Три мѣсяца валялся я въ госпиталѣ въ Бухарестѣ, пока не поправился настолько, что могъ слѣдовать впередъ.

Начало декабря. Ночь. Земля слегка запорошена снѣгомъ. Я въѣзжаю въ Плевну, гдѣ стоялъ Скобелевъ со своей 16-й дивизіей. Генералъ занималъ обширный домъ. Попадаю какъ разъ къ ужину. Нѣсколько просторныхъ комнатъ уставлены столами. За ними ужинаетъ человѣкъ сто офицеровъ. Шампанское льется обильно. Еще при входѣ въ домъ я видѣлъ цѣлые ящики этого вина съ надписью „въ отрядъ генерала Скобелева", очевидно пожертвованные изъ Россіи почитателями Скобелева. Генералъ сидитъ зо столомъ веселый, довольный. Рыжіе бакены расчесаны направо и налѣво. Рядомъ съ нимъ сидитъ генералъ Столыпинъ, почтенный представительный старикъ, а по

*) «Нов. Врем.» № 9486.

Небывалый дождь.

7-го іюля надъ Кіевомъ пронесся ураганъ, сопровождавшійся, по словамъ «Кіевл.»,— небывалымъ ливнемъ. Дождь лилъ почти сплошной водяной массой, словно пеленой окутавшей все видимое пространство, вѣтеръ ревѣлъ и свистѣлъ, срывая и ломая листья деревьевъ, вѣтви и даже цѣлыя громадныя деревья, которыя выворачивались съ корнями; градъ, величиной съ лѣсной орѣхъ, сыпалъ съ страшной силой, внося всюду разрушеніе. Подъ ударами града и вѣтра въ домахъ полетѣли стекла и свѣтовые фонари надъ вестибюлями. Вода полилась въ дома. По улицамъ со страшной силой неслись сплошные потоки воды, захватывавшей своимъ теченіемъ не только всю ширину мостовыхъ, но на многихъ улицахъ и тротуары. Застигнутые ураганомъ на улицахъ, спѣшили укрыться, кто куда могъ. Движеніе вагоновъ городской жел. дороги пріостановилось. Бѣшеные потоки на нѣкоторыхъ улицахъ неслись въ видѣ рѣкъ, заливая подвалы и дворы и причиняя большія бѣдствія и опустошенія. Особенно сильно пострадали улицы, имѣющія длинные и крутые уклоны, а также низкія части города (Новое Строеніе, Подолъ и др.). Незначительные ручьи и канавы имѣли грозный видъ, а скромная Лыбедь въ нѣсколько минутъ превратилась въ грозно-бушевавшую рѣку. Ураганъ минутъ черезъ 20 сталъ затихать, но ливень продолжался въ прежнихъ размѣрахъ. Ливень продолжался еще минутъ 10, послѣ чего сталъ стихать. Но и послѣ того еще въ теченіе болѣе двухъ часовъ слышались раскаты грома и шелъ дождь. Температура понизилась до 14 град. Реомюра.

Несмотря на дождь, улицы города тотчасъ послѣ урагана приняли оживленный видъ. Одни приводили въ порядокъ и производили исправленія причиненныхъ ураганомъ поврежденій, большинствоже любопытствовало посмотрѣть рѣдкую картину безпорядка и разрушенія, какую представляли улицы Кіева послѣ урагана.

Картина, въ общемъ, была очень печальная. Старожилы не запомнятъ такого урагана и такого феноменальнаго ливня. Въ Кіевѣ, можно сказать, нѣтъ улицы, гдѣ-бы ливень не причинилъ большихъ или меньшихъ поврежденій мостовыхъ и тротуаровъ. На нѣкоторыхъ улицахъ поврежденія эти, осложненныя разрушительнымъ дѣйствіемъ урагана, приняли характеръ настоящаго бѣдствія. Въ разныхъ частяхъ города оказались залитыми многочисленныя жилища, въ которыхъ ютится бѣднѣйшій классъ населенія. Многіе подвалы оказались совершенно заполненными водой. Въ отдѣльныхъ случаяхъ бѣдствіе было столь велико, что потребовалась сторонная помощь и даже помощь пожарной команды.

Какой-то суевѣрный ужасъ охватывалъ человѣка при видѣ этого рѣдкаго, почти небывалаго стихійнаго бѣдствія. Крещатикъ оказался однимъ изъ главныхъ пунктовъ, на которомъ болѣе всего отразилось дѣйствіе урагана. Широкій Крещатикъ, безъ преувеличенія, представлялъ во время ливня рѣку, рвавшуюся между двумя громадами домовъ. Благодаря своему топографическому положенію, Крещатикъ явился центромъ скопленія водяныхъ потоковъ, стремившихся внизъ по боковымъ улицамъ съ возвышенныхъ частей города—Стараго Кіева, Липокъ и Печерска. Отъ Царской площади до Фундуклеевской улицы вода на Крещатикѣ доходила до колѣна, но отъ Фундуклеевской улицы глубина бурлившаго потока рѣзко повышалась и къ Бессарабской площади достигала двухъ аршинъ. Вода хлынула въ подвалы и быстро затопила ихъ. Вода также хлынула въ магазины, гдѣ поднялась до полутора аршинъ выше уровня тротуаровъ. На улицѣ вода рвалась съ такой силой, что сбивала съ ногъ лошадей, и переворачивала дрожки. По Крещатику вода несла трупы собакъ, птицъ, чемоданы, кадки, тумбы и вообще разную рухлядь. На углу Фундуклеевской улицы лошадь поплыла вмѣстѣ съ выѣздомъ. Многіе извозчики оставили свои выѣзды на произволъ судьбы, въ ужасѣ прятавшись въ парадные ходы, подворотни и лавки. Съ ревомъ и шумомъ стремились внизъ водяные потоки по боковымъ улицамъ, и въ воздухѣ носился грохотъ увлекаемыхъ водой камней отъ размытыхъ мостовыхъ. Какъ оказалось, послѣ окончанія урагана, послѣдній причинилъ не мало бѣдствій. На Крещатикѣ отъ Фундуклеевской улицы до Бессарабки пострадали болѣе или менѣе всѣ магазиновладѣльцы и домовладѣльцы. Здѣсь-же узнали о первыхъ жертвахъ катастрофы. По распоряженію и. д. губернатора, пожарная команда выкачивала воду изъ подвальныхъ помѣщеній. Также пожарные занимались выкачиваніемъ воды изъ затопленныхъ погребовъ въ другихъ усадьбахъ Крещатика. Работало три паровыхъ насоса и около десятка ручныхъ. Выкачиваніе воды изъ подваловъ продолжалось всю ночь.

Послѣ ливня, Крещатикъ, главнымъ образомъ, между Фундуклеевской улицей и Бессарабкой, представлялъ небывалую картину. Тротуары и мостовая сплошь занесены иломъ и пескомъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ до 1 аршина. Путь городской желѣзной дороги также былъ занесенъ. На многихъ домахъ потокомъ воды сбита штукатурка на большомъ протяженіи, а также потокомъ сорваны большіе куски асфальта съ тротуаровъ и занесены въ другія части улицы. По всему Крещатику образовалась масса проваловъ, а также размыты тротуары.

Что-же касается другихъ улицъ города, то онѣ также не мало пострадали отъ ливня. Во многихъ мѣстахъ вырваны были съ корнями старыя деревья, въ садахъ и скверахъ поломано много деревьевъ; масса вѣтокъ и листьевъ валяется по размытымъ водой аллеямъ. Всюду разбросаны груды камней отъ размытыхъ мостовыхъ. Во всемъ городѣ нѣтъ квартала, гдѣ не было-бы провала, или размытаго мѣста на мостовой или тротуарѣ.

Много хлопотъ причинилъ ливень и юго-западнымъ жел. дорогамъ. Тотчасъ по прекращеніи ливня стало извѣстно, что на 6-верстномъ протяженіи отъ Кіева I до Кіева II образовались поврежденія желѣзнодорожнаго пути. Для осмотра поврежденій на мѣсто прибыли помощникъ начальника службы пути и зданій А. А. Абрагамсонъ и начальникъ участка В. И. Ватагинъ. Оказалось, что на протяженіи отъ Соломенскаго віадука и до Деміевскаго переѣзда (почти 5 верстъ) лѣвый путь, считая отъ Кіева I, былъ размытъ во многихъ мѣстахъ, а правый путь—лишь въ одномъ мѣстѣ, неподалеку отъ Деміевскаго переѣзда. Поврежденія желѣзнодорожнаго полотна состояли, главнымъ образомъ, въ томъ, что балластъ во многихъ мѣстахъ оказался совершенно вымытымъ, и шпалы обнажились, мѣстами повиснувъ въ воздухѣ, держась лишь на костыляхъ, соединяющихъ ихъ съ рельсами. Движеніе поѣздовъ между Кіевомъ I и Кіевомъ II было прекращено. Одинъ изъ дачныхъ поѣздовъ, шедшихъ въ Кіевъ изъ Дарницы, едва не потерпѣлъ крушенія. Онъ, уже пройдя Деміевскій переѣздъ, былъ вовремя остановленъ въ виду того, что впереди путь былъ поврежденъ. Когда, спустя нѣкоторое время, поѣздъ двинулся заднимъ ходомъ къ Деміевскому переѣзду, то выше послѣдняго также успѣлъ образоваться размывъ полотна. Такъ поѣздъ и остался, не имѣя возможности двинуться ни взадъ, ни впередъ. Всѣ поѣзда моск. кіево-воронеж. жел. дороги и кіево-полтавской линіи, идущіе въ Кіевъ, остановились у Деміевскаго переѣзда. Отсюда-же производилось и отправленіе соотвѣтственныхъ поѣздовъ. Для исправленія поврежденій желѣзнодорожнаго полотна немедленно было поставлено около 100 рабочихъ.

Убытки ливень причинилъ неисчислимые. Потерпѣли многочисленныя частныя лица, большія потери понесло городское управленіе, которому придется немало затратить на ремонтъ мостовыхъ. Немалые убытки причинены и обществу городской жел. дороги. Нѣсколько вагоновъ послѣдней было выведено изъ строя. Моторы этихъ вагоновъ оказались подмоченными потоками воды. Почти на всѣхъ линіяхъ произведены размывы полотна.

Большинство жильцовъ многихъ квартиръ отсутствуетъ изъ Кіева.

Во многихъ домахъ въ окнахъ, обращенныхъ на западъ, градомъ разбиты стекла. Несмотря на то, что большинство градинъ не превосходило лѣсного орѣха и только изрѣдка попадались градины величиной въ голубиное яйцо, въ городѣ разбито значительное число стеколъ. Это объясняется сильными порывами вѣтра, которыми сопровождалось выпаденіе града.

другую руку отецъ Михаила Дмитріевича, Дмитрій Ивановичъ Скобелевъ, тоже красивый старикъ, съ окладистой рыжей бородой. Кажется, никогда не забуду я того задушевнаго, радостнаго привѣтствія, какимъ встрѣтилъ меня Михаилъ Дмитріевичъ, когда я вошелъ въ залъ.

— А! Очень радъ Васъ видѣть! Поправились? Здравствуйте!

И онъ обнимаетъ меня, представляетъ присутствующимъ и весело разсказываетъ обстоятельства, при которыхъ я былъ раненъ. Хотя надо правду сказать, когда меня ранили и когда Куропаткинъ доложилъ объ этомъ Скобелеву, то онъ даже и головы не повернулъ. Спасся я только благодаря Алексѣю Николаевичу, который послалъ мнѣ на помощь урядника. Но, несмотря на это, достаточно мнѣ было встрѣтить такой радушный пріемъ, какъ я уже опять былъ готовъ скакать и исполнять приказанія Михаила Дмитріевича, куда угодно и, какъ говорится, очертя голову. Такой былъ удивительный человѣкъ этотъ Скобелевъ.

Спустя дня два послѣ пріѣзда въ Плевну, ѣду въ мѣстечко Правицы въ свою кавказскую бригаду провѣдать начальство и товарищей. Со мной ѣдетъ всадникъ осетинъ Абадіевъ, милый молодой человѣкъ, красавецъ, любимецъ Скобелева. Ночь. Ѣдемъ по Софійскому шоссе. Вдали, среди снѣжной равнины въ темнотѣ мелькаетъ огонекъ и оттуда доносится какой-то ужасный вой. Подъѣзжаемъ ближе, и что же находимъ? Въ сторонѣ отъ шоссе горитъ костеръ. У него грѣются человѣкъ 5—6 нашихъ солдатъ съ ружьями въ рукахъ. За ними все пространство покрыто плѣнными турками. Ихъ были тутъ тысячи. Плотно прижавшись другъ къ другу, скрючившись въ три погибели, они лежали на голомъ снѣгу, голодные, окоченѣлые, и собственнымъ тепломъ, хотя сколько-нибудь, старались согрѣться.

Стонъ отъ нихъ стоялъ надрывающій душу. Но какую же помощь могла оказать эта горсть нашихъ конвойныхъ? Развѣ что поскорѣй пристрѣлить того, который больше мучился. Какъ я потомъ узналъ, послѣ каждаго ночлега десятки плѣнныхъ оставались на мѣстѣ мертвыми. Картина эта хорошо врѣзалась въ моей памяти.

А вотъ я и въ своей бригадѣ. Подымаюсь въ домъ, гдѣ жилъ полковой командиръ мой, Левисъ-офъ-Менаръ, и командиръ бригады полковникъ Черевинъ. Они жили вмѣстѣ и были дома. Заложивъ руки рукавъ въ рукавъ, въ своихъ длинныхъ черкескахъ, задумчивые ходили они по открытой терассѣ, точно манекены какіе, и молча прикладывались къ красному вину, которое стояло по близости на столѣ. Изъ сосѣднихъ хатъ доносятся знакомые мнѣ звуки пѣсенъ, затѣмъ „ура" и «многая лѣта»!

Главнокомандующій, великій князь Николай Николаевичъ прибылъ въ Шейново и дѣлаетъ смотръ войскамъ Скобелева и благодаритъ ихъ. Здѣсь долина розъ, здѣсь наши солдаты смазывали сапоги розовымъ масломъ. Съ переходомъ черезъ Балканы можно сказать, что компанія кончилась. Серьезнаго сопротивленія уже ожидать было нельзя.

Быстро миновали мы Адріанополь, прошли Чаталджу и приближаемся къ достопамятному Санъ-Стефано. Свита главнокомандующаго ѣдетъ въ товарномъ вагонѣ. Погода весенняя, теплая. Въ маленькихъ прелестныхъ прибрежныхъ заливахъ то тутъ, то тамъ отражалось чудное голубое небо. Вонъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги тянутся колоны нашихъ войскъ къ Константинополю, перемѣшавшись съ турецкими. Солдаты наши уже подружились съ недавнимъ непріятелемъ. Хотя и грязные и оборванные,—но веселые, что то тараторятъ, переговариваются знаками, шутятъ съ новыми друзьями и покуриваютъ турецкій табачекъ. Кругомъ настроеніе радостное, довольное. Въ воздухѣ чувствуется окончаніе войны, т. е. давно желанный миръ. А вотъ и Санъ-Стефано съ его бѣленькими домиками, далеко протянувшимися по берегу моря. Вотъ и запоздалый парадъ по случаю заключенія пресловутаго Санъ-Стефанскаго договора. Уже при огняхъ вернулись въ тотъ день войска съ парада.

Послѣ войны я пробылъ цѣлый годъ на оккупаціи Болгаріи. Стояли по разнымъ городамъ и деревнямъ. Бывало весело, бывало и грустно. Наконецъ, въ Рущукѣ садимся на баржи, чтобы плыть за пароходомъ домой. Настала давно желанная минута. Пароходъ отчаливаетъ. Казаки набожно крестятся, а съ берега весело помахиваютъ намъ платками наши милыя нѣмочки. Есть между ними хорошенькія. Лица у нѣкоторыхъ какъ будто заплаканы. Мысленно онѣ, конечно, подсчитывали въ эти минуты благопріобрѣтенные капиталы. Зато горе нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей, въ особенности друга моего Павла Ивановича, не поддается описанію. Цѣлыя сутки лежалъ онъ на палубѣ, какъ убитый. Не ѣлъ и не пилъ.

«Не хочу я утра жда-а-ать!»—тоненько доносится откуда-то любимая казачья пѣсня. Басы густо подхватываютъ: „Утро ты омма-а-нешь!"

На Сѣверѣ.

Весна на сѣверѣ Архангельской губерніи въ этотъ годъ сильно запоздала. Говорятъ даже, что такого скопленія льдовъ и такой поздней весны еще не бывало на нашемъ Сѣверѣ. Многіе думаютъ, что нынѣ будетъ „ледяной годъ", какой нерѣдко бываетъ въ сѣверныхъ широтахъ Ледовитаго океана.

Не странно ли, что, несмотря на такія весны, позднія открытія навигаціи въ Бѣломъ морѣ, на цѣлый рядъ почти ежегодныхъ аварій въ этомъ морѣ отъ льдовъ судовъ, несмотря на то, что тамъ, въ устьѣ Бѣлаго моря, часто и лѣтомъ затираетъ пароходы льдами, мы не имѣетъ до настоящаго времени для этого тамъ единственнаго нашего сѣвернаго моря ни одного ледокола, который бы могъ оказывать въ нужное время содѣйствіе и могъ бы выводить суда изо льдовъ и въ другое время спасать ихъ отъ тяжелыхъ аварій?

Въ этомъ отношеніи чувствуется большой пробѣлъ для сѣвернаго нашего каботажа и морской торговли, и нужно надѣяться, что мы, имѣя тамъ милліонный отпускъ товаровъ за границу, выводя туда даже спеціально для этого рельсовый путь изъ Сибири для экспорта, наконецъ и тамъ, какъ въ Владивостокѣ, Кронштадтѣ и Ригѣ, заведемъ сильные ледоколы, чтобы помочь вывозной торговлѣ нашего Сѣвера.

Кромѣ того что это крайне необходимо для нашего сѣвернаго экспорта, это нужно и для другой цѣли.

Несмотря на то, что мы теперь имѣетъ для нашего Сѣвера спеціальные крейсеры и суда для охраны нашихъ промысловъ на морѣ, тамъ до настоящаго времени все еще, какъ въ старое, недалекое время норвежскія суда тайно производятъ промыселъ на морского звѣря въ устьѣ Бѣлаго моря. Это продолжающееся ежегодно вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, избіеніе звѣря, нужно сказать, громадное, сотнями тысячъ головъ наноситъ намъ большіе убытки и если мы иной порой, какъ напримѣръ и въ нынѣшнее время, получаемъ телеграфныя увѣдомленія, что рыбы на Мурманѣ нѣтъ, то это ясно доказываетъ, что тамъ нѣтъ и тюленя и морского звѣря, который обыкновенно слѣдуя послѣ метанія дѣтей на устье Бѣлаго моря вдоль береговъ Мурмана и подгоняетъ къ берегу морскую рыбу, которую и промышляетъ нашъ поморъ. Нѣтъ рыбы,—значитъ нѣтъ или мало морского звѣря, который или перебитъ или распуганъ хищническимъ образомъ и косвенно наноситъ своимъ отсутствіемъ въ этомъ морѣ громадный вредъ населенію всего нашего Сѣвера.

Въ этомъ отношеніи ранней весной имѣть хорошій ледоколъ при устьѣ Бѣлаго моря, по моему мнѣнію, значитъ, не только соблюсти наши интересы на Сѣверѣ, но и оказать самое широкое пособіе нашему помору, который исключительно живетъ рыбнымъ морскимъ промысломъ на Мурманѣ и вообще по берегамъ Бѣлаго моря.

Отсутствіе ледокола на Бѣломъ морѣ намъ приноситъ громадные, неисчислимые ежегодно убытки и намъ нужно подумать объ этомъ и помочь и поморамъ въ ихъ промыслѣ и нашимъ звѣропромышленникамъ Мезенскаго края, которые тоже живутъ морскимъ промысломъ, и тѣмъ судамъ, которыя терпятъ отъ льдовъ Сѣвернаго моря, при выходѣ изъ него въ Ледовитый океанъ.

Гидрографическая экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ извѣстнаго изслѣдователя Ледовитаго ок. и Карскаго моря капитана Варнека съ пароходами „Пахтусовъ" и „Лейтенантъ Овцынъ", программа плаванія которой извѣстна читателямъ, если позволятъ льды и время, намѣрена войти и въ самое Карское море и заняться изслѣдованіемъ южныхъ береговъ его и береговъ малоизвѣстнаго полуострова Ямала.

Это—берега, которые знаютъ только бродячіе самоѣды; но у этихъ береговъ уже не разъ бывали крушенія судовъ, слѣдующихъ изъ Оби и Енисея въ Европу, благодаря неточности картъ и отсутствію промѣровъ, и въ этомъ отношеніи труды экспедиціи будутъ какъ нельзя болѣе желательными въ видахъ существованія сѣвернаго морского пути, который продолжаетъ, несмотря на ледяные годы и неудачи послѣдняго времени въ сношеніяхъ торговыхъ Сибири съ Лондономъ, сильно интересовать одинаково и англичанъ, и сибирское купечество.

Несмотря ни на что, мы всетаки продолжаемъ идти старой дорогой къ осуществленію морского пути въ Сибирь, и это нельзя не приписать исключительно только стараніямъ нашего морского министерства, которое вотъ уже сколько лѣтъ тихо, безъ шума продолжаетъ изслѣдованія этихъ побережій, выясняя все болѣе и болѣе этотъ вопросъ, который интересуетъ многихъ.

Лѣто на Сѣверѣ ожидается нынѣ холодное, судя по веснѣ, но ледяной годъ былъ недавно; онъ рѣдко повторяется такъ скоро одинъ послѣ другого, и, я думаю, холодную весну нашего Сѣвера нынѣ должно смѣнить напротивъ теплое лѣто.

ПО СИБИРИ.

Харбинъ. Занесенная китайцами-рабочими въ Инкоу холера распространилась по линіи китайской восточной дороги; съ 20 іюня стала проявляться въ Харбинѣ. Заболѣло по 1-ое іюля 234 русскихъ, 523 китайца; умерло 81 русскихъ, 363 китайца. Ожидается изъ Петербурга санитарный отрядъ.

— Съ 20 іюня по 10 іюля заболѣло въ Харбинѣ холерой 377 русскихъ и 863 китайца; умерло 187 русскихъ и 639 китайцевъ; эпидемія ослабѣваетъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По словамъ «Тифл. Л.», разслѣдованіе дѣла о дерзкомъ нападеніи злоумышленниковъ на Мартковскій монастырь св. Антонія подвигается впередъ.

Кромѣ пяти лицъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ участіи въ ограбленіи монастыря, по предложенію тифлисскаго полиціймейстера, озургетской уѣздной полиціей арестовано еще два человѣка, которые препровождены въ Тифлисъ и заключены въ Метехскій замокъ. Въ настоящее время, такимъ образомъ, по этому дѣлу арестовано семь человѣкъ. Арестованные—уроженцы озургетскаго уѣзда, въ возрастѣ отъ 20 до 24 лѣтъ. Между ними есть лакеи, фельдшеръ, аптекарскій ученикъ и бывшій семинаристъ. Разслѣдованіе дѣла, между прочимъ, установило, что при нападеніи на монастырь св. Антонія злоумышленники не имѣли берданокъ, а были вооружены лишь револьверами и холоднымъ оружіемъ.

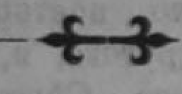
Г. Боборыкинъ разсказываетъ въ «Новостяхъ» о судьбѣ извѣстной тургеневской виллы въ Баденъ-Баденѣ.

Она была продана одному московскому банкиру и перешла за его дочерью къ графу Бисмарку, однофамильцу канцлера, а потомъ попала въ руки одной небогатой нѣмки. Нѣмка открыла тамъ меблированныя комнаты: «Pension Turgenieff». Къ веснѣ этого года она умерла, какъ мнѣ сообщили, не успѣвъ выплатить всего за виллу, которая и должна перейти опять къ владѣльцу. Въ

апрѣлѣ продавалась съ аукціона вся мебель, въ томъ числѣ и принадлежавшая когда-то нашему великому писателю, даже съ его инициіалами, и пошла за безцѣнокъ!

Стоитъ эта вилла теперь около 35,000 р., и г. Боборыкинъ полагаетъ, что ее недурно было бы пріобрѣсти для помѣщенія въ ней инвалидовъ русской литературы.

Умѣренный климатъ Бадена, его центральное положеніе (10 часовъ отъ Парижа и 3½ отъ Швейцаріи), милая горная природа, безконечныя прогулки, образцовыя водолечебницы и такой же Inhalatorium; изящество всего курортнаго хозяйства, обиліе медицинской помощи, ресурсы кургауза, съ концертами круглый годъ и довольно хорошимъ театромъ—все точно нарочно соединилось, чтобы сдѣлать изъ «Дома Тургенева» пристанище для его собратьевъ, для ихъ временнаго отдыха или постояннаго пребыванія подъ старость.

Росписаніе годового призыва 1902 года по губерніямъ и областямъ.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ и ОБЛАСТЕЙ.	Въ каждой губерніи и области причитается взять новобранцевъ.
Акмолинская область	550
Архангельская губернія	1.032
Астраханская „	1.530
Бакинская „	266
Бессарабская „	6.066
Варшавская „	4.779
Виленская „	4.335
Витебская „	8.433
Владимірская „	4.169
Вологодская „	4.836
Волынская „	3.363
Воронежская „	8.246
Вятская „	9.335
Гродненская „	4.306
Дагестанская область	66
Донского Войска область	3.194
Екатеринославская губернія	6.114
Елисаветпольская „	1.397
Енисейская „	1.386
Забайкальская область	811
Иркутская губернія	955
Казанская „	6.703
Калишская „	2.720
Кіевская „	10.614
Ковенская „	4.187
Калужская „	3.501
Карская область	364
Костромская губернія	4.123
Кубанская область	1.488
Курляндская губернія	1847
Курская „	7.091
Кутаисская „	3.079
Кѣлецкая „	2.353
Лифляндская „	2.913
Ломжинская „	1.661
Люблинская „	3.267
Минская „	6.860
Могилевская „	5.932
Московская „	4.625
Нижегородская „	4.403
Новгородская „	4.119
Олонецкая „	1.052
Оренбургская (съ Уральской областью)	3.379
Орловская губернія	5.979
Пензенская „	4.699
Пермская „	8.151
Петроковская „	3.332
Плоцкая „	1.799
Подольская „	9.509
Полтавская „	8.783
Псковская „	3.401
Радомская „	2.539
Рязанская „	5.824
Самарская „	7,913
С.-Петербургская губернія	2.826
Саратовская „	6.803
Симбирская „	4.888
Смоленская „	4.542
Семипалатинская область	156
Семирѣченская „	206
Ставропольская губернія	2.642
Сувалкская „	1.857
Сѣдлецкая „	2.223
Таврическая „	4.227
Тамбовская „	8.494
Тверская „	5.808
Терская область (включая и 100 человѣкъ осетинъ)	539
Тифлисская губернія съ Закатальскимъ округомъ)	2629
Тобольская губернія	3.874
Томская „	5,387
Тульская „	4.552
Уфимская „	6.968
Харьковская „	7.506
Херсонская „	6.904
Черниговская „	6.587
Черноморская „	115
Эриванская „	1.505
Эстляндская „	962
Ярославская „	3.138
Якутская область	28
Итого	318.745

СМѢСЬ.

Выдумка одного цейлонскаго плантатора. Цейлонскій плантаторъ стоялъ на припекѣ, наблюдая за работающими туземцами. Ему хотѣлось уйти, но онъ боялся, что, въ случаѣ его ухода, рабочіе станутъ лѣниться. Тогда онъ пустился на хитрость. Одинъ глазъ у плантатора былъ стеклянный. Онъ вынулъ его, къ великому удивленію туземцевъ, положилъ на сукъ дерева и, указывая на глазъ рабочимъ, сказалъ:

— Я ухожу, но вы не смѣйте лѣниться. Я все равно все увижу. Вотъ глядите, я оставляю здѣсь свой глазъ.

И плантаторъ ушелъ. Туземцы, поглядывая на глазъ, продолжали усердно работать. Но потомъ одному изъ нихъ пришла блестящая идея. Онъ схватилъ оловянную кастрюлю и закрылъ его глазъ. Послѣ этого туземцы бросили работу и улеглись спать.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ . . . . . въ 10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ . . — 12 ч. 01 м. д.
— Зименки . . . . — 1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха . . . . — 2 ч. 46 м. д.
— Сережа . . . . — 3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ . . . . — 4 ч. 59 м. д.
— Шатки . . . . — 5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ . . . . — 6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ . . . . — 8 ч. 02 м. в.
— Ильинская . . . . — 9 ч. 27 м. в.
— Оброчное . . . . — 10 ч. 50 м. в.
— Темирязево . . . . — 12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ . . въ 4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ . . — 5 ч. 02 м. у.
— Ильинская . . . . — 6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ . . . . — 7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ . . . . — 8 ч. 52 м. у.
— Шатки . . . . — 10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ . . . . — 11 ч. 30 м. у.
— Сережа . . . . — 1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха . . . . — 2 ч. 39 м. д.
— Зименки . . . . — 3 ч. 49 м. д.
— Кудьма . . . . — 4 ч. 48 м. д.
— Мыза . . . . — 6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

Основанъ въ 1870 году.
Складочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
Плата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи банка.

на 1-е іюля 1902 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета). 43.051 80

Спец. текущій счетъ въ Ниж. Отд. Государственнаго банка . 200.711 62

Услов. текущій счетъ въ Нижег. Отдѣл. Госуд. банка . . 213.000 — 456.763 42

Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей . . . 2.985.593 56

Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат. . . . . . 9.500 —

Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.

Долгъ подъ цѣн. бум.:
Прав. гарант. Р. 202.091 36
" негарант. 109.639 93 311.731 29
" " векселя . . 555.414 49 867.145 78

Ссуды на сроки подъ залогъ:
Правительствомъ гарант. цѣн. бум. . 98.470 —
" негарантированныхъ. 14.610 — 113.080 —

Государственныя %% бумаги, принадлежащія:

1) Запасному капиталу:
Въ %% бум. по ном. ст. на имя Н. К. Б. Р. 249.000
Въ %% бум. по ном. ст. на предъяв. 4.200 232.019 98
2) Для оборота . . . 58.681 37
3) Кассѣ служащихъ . . 22.940 77
4) Для спеціальнаго назначенія. 501 58 314.143 70

Корреспонденты банка:

по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы . . . 48.052 25
" " банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на комиссію . . . 141.693 43 189.745 68

Протестованные векселя . . . . 3.000 —
Текущіе расходы 22.260 60
Расходы, подлежащіе къ возврату . . . 25.498 74
Операціонные расходы 1.535 11
Имущество 4.333 44
Гербовый сборъ 46 30
Итого Р. . . 4.992.646 33

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ 600.000 —
Запасный капиталъ . . 236.775 86
Резервный капиталъ. . . 98.000 — 934.775 86

Вклады: на текущіе счета 942.434 88
" безсрочные . . . 114.741 10
" срочные . . . 2.278.062 18 3.335.238 16

Векселя обезп. спец. тек. счет. въ Н. О. Г. б. 200.711 62

Корреспонденты банка:

по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ. 237.926 75
" счетамъ банка (Nostro) выданные переводы . . 61.374 54 299.301 29

Невыплаченный по паямъ банка дивидендъ за 1901 годъ. . . . . 1.000 —

Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ . . . 51.747 30
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ . . 10.646 90 62.394 20

Проценты, отчисленные отъ 1901 г. къ 1902 году . Р. 44.797 97 168.093 53
Проценты и комиссія, получен. въ 1902 г. " 123.295 56

Исключаются:

Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ
" за 1902 г. Р. 72.016 35
" отчислен. на 1903 г. 1.654 73 73.671 08 94.422 45

Суммы, поступившія въ возвратъ понесен. убыт. за прош. года . . . . . 1.187 —
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 3.511 07
% отчисленные на 1903 годъ . . . 1.654 73
Переходящія суммы. 30.599 28
Страховка билетовъ . . . . . 4.893 —
Касса служащихъ 22.957 67
Итого Р. 4.992.646 33

БАНКЪ ИМѢЕТЪ: вклады на храненіе Р. 2.001.825 —
Векселя на комиссіи: . 462.010.96

Правленіе.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГОДОВОГО ОТЧЕТА

Балахнинскаго Городского Общественнаго Банка за 1901 годъ.

СОБСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ БАНКА:

Основной при учрежденіи Банка . . . . 10.000 р. — к.

Къ 1 января 1901 года состояло:
основного капитала . . . . 58.779 р. 24 к.
запаснаго " . . . . 20.819 " 37 " 79.598 " 61 "

За распредѣленіемъ чистой прибыли за 1901 годъ причислено:
къ основному капиталу . . . . 1.705 " 35 "
" запасному " . . . . 975 " 99 " 2.681 " 34 "

Вслѣдствіе чего къ 1 января 1902 года значится:
основного капитала . . . . 60.484 " 59 "
запаснаго " . . . . 21.795 " 36 " 82.279 " 95 "

СЧЕТЪ ПРИБЫЛЕЙ И УБЫТКОВЪ.

Дебетъ.

1. Употреблено:

На содержаніе служащихъ . 1.796 р. 44 к.
" канцелярскія и другія надобности . . . 1.612 " 62 "

2. Выдано и отчислено процентовъ по вкладамъ 22.039 " 99 "
3. Отчислено на покрытіе протестованныхъ векселей и исполнительныхъ листовъ 6.097 " 64 "
4. Возвращено % заемщикамъ . . . . . 8. " 60 "
5. Отчислено на покрытіе разницы между покупной и биржевой цѣнами г. % бумагъ, принадлежащихъ Банку . . . . 252 " 18 " 31.807 р. 47 к.

Прибыль за 1901 годъ распредѣлена:

а) на городскія надобности 655 р. 85 к.
б) — увеличеніе запаснаго капитала . . . . 1.147 " 96 "
и в) — основного . . . 1.705 " 35 " 3,509 р. 16 к.

Итого 35.316 р. 63 к.

Кредитъ.

1. Оставалось отъ 1900 года процентовъ, принадлежащихъ вкладчикамъ . . . . . 11.542 р. 57 к.
2. Получено прибылей въ теченіе года:
а) по учету . . . 14.103 р. 40 к.
б) — ссудамъ подъ залогъ:
1) процентныхъ бумагъ . . 72 " 16 "
2) товаровъ . . . . . . 78 " 62 "
3) драгоцѣнныхъ вещей . . 2 " 97 "
4) недвижимой собственности 54 " 42 "
в) — процентнымъ бумагамъ: состоящимъ въ кассѣ . . 257 р. 78 "
и имѣющимся въ запасномъ капиталѣ . . . . . 797 р. 5 "
г) разныхъ % . . . . 752 " 83 "
д) поступило въ возвратъ списанныхъ изъ прибылей и убытковъ . . . . . 491 " 67 "
3. Оставалось отъ 1900 года %, переходящихъ по срокамъ платежей на отчетный годъ 7.163 " 16 " 23.774 р. 6 к.

Итого 35.316 р. 63 к.

Заключительный балансъ

на 1 января 1902 года.

Активъ.

I. Касса . . . . . . 9.751 р. 63 к.
II. Текущій счетъ въ Нижегородскомъ отдѣленіи Волжско-Камскаго Банка . . . . . . 24.180 " 11 "
III. Процентныя бумаги:
а) запаснаго капитала . 21.795 р. 36 к.
б) пріобрѣтенныя на оборотныя средства Банка . 18.769 " 67 к. 40.565 " 3 "

Пассивъ.

I. Капиталы Банка:
а) основной . . . . . 60.484 р. 59 к.
б) запасный . . . . 21.795 " 36 " 82.279 р. 95 к.
II. Капиталъ благотворительный, или имѣющій спеціальное назначеніе . . . . 655 " 85 "
III. Вѣчные вклады. . . . . 27.455 " — "

IV. Учтенные векселя . . . . 213.300 „ 37 „

V. Ссуды подъ движимые залоги:

а) государственныя и правительствомъ гарантированныя % бумаги . . . . . . 850 р. — „

б) товары . . . . 2.277 р. — к.

в) драгоцѣнныя вещи . . 95 „ 30 „ 3.222 „ 30 „

VI. Ссуды подъ недвижимыя имущества, строенія въ городѣ . . . . 1.250 р. — „

VII. Расходы за счетъ заемщиковъ . . . . 281 „ 4 „

VIII. Векселя на комиссіи въ Волжско-Камскомъ Банкѣ . . . . 11.183 „ — „

Итого 303.733 р. 48 к.

IV. Вклады:

а) срочные . . . 108.230 „ — „

б) безсрочные . . 66.836 „ — „ 175.066 „ — „

V. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ, текущимъ счетамъ, переучету и перезалогу . . . . 10.602 „ 72 „

VI. Проценты и комиссія, полученные за текущій годъ . . . . . 7.080 „ 6 „

VII. 5% сборъ съ доходовъ отъ капиталовъ . . . . 62 „ 49 „

VIII. Суммы, подлежащія возврату заемщикамъ . . . . . . 4 „ 13 „

IX. Комиссія по векселямъ, назначеннымъ къ платежу въ городѣ Н.-Новгородѣ . . . . . 275 „ 10 „

X. Суммы, отчисленныя на покрытіе разницы между биржевой и покупной цѣнами % бумагъ, принадлежащихъ Банку . . . . 252 „ 18 „

Итого 303.733 р. 48 к.

Директоръ *Щепетильниковъ.*

Товарищи Директора } *Прудовскій.* *Козловъ.*

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.